

XXX: Просто божественно раздражает, просто бесит, почему всегда находится куча людей, которая упорно пытается выставить доброту и искренность за святую шлюху? Общество стало слишком уродливым? Именно из-за таких, как вы, в обществе становится всё меньше и меньше тепла! Всё меньше людей готовы совершать добрые поступки! И всё же наш братец добр, он всегда не обращает внимания на внешние сплетни и слухи.

XXX: Братец совершает добро, но не получает добро в ответ, это же явно так! Он же явно всё время думает о других, перестаньте же, пожалуйста, мерить других по себе, исходя из своей подлой натуры!

...

В общем, общественное мнение бурлило, шумно и многогласно, но как бы там ни было, Чу Цин постепенно заставлял всё больше и больше людей узнавать о нём.

После распределения по классам началось обучение тематической песне.

«Всесторонний юный айдол» разрабатывал сценарий сценической постановки, позволяя участникам выбирать и бороться за роли для исполнения. Каждый эпизод с отрывками выступлений будет вынесен на зрительское голосование для определения рейтинга.

Другими словами, участникам нужно было не только стремиться получить роль с большим количеством сцен и высокой экспозицией, но и, что более важно, выбрать подходящую для себя роль, хорошо проявить себя и привлечь фанатов, иначе сколько бы экспозиции ни было, всё будет бесполезно.

Расписание на эту неделю заключалось в том, чтобы все участники сначала вместе отработали общую тематическую песню мюзикла, чтобы наставники могли определить, кому больше подходят роли с большим акцентом на пение и танцы, чем на актёрскую игру. На следующей неделе все пройдут прослушивание и тренинг по актёрскому мастерству.

Актёрское мастерство и вокал с танцами чередуются. Что касается рэпа, то он особенный — в течение этих двух недель каждый участник имеет право записаться на занятия по рэпу и пройти прослушивание.

На этой неделе шли тренировки по вокалу и танцам, Чу Цин, Юй Вэйси и их ассистенты были очень заняты, им приходилось каждый день приходить на съёмочную площадку для проведения инструктажа.

В первый день обучения Чу Цин стоял у двери тренировочного зала, немного нервничая.

— Что такое? — Хо Ли, находившийся рядом, напомнил. — Не войдёшь?

— Я... — Чу Цин сглотнул слюну.

С тех пор как произошёл тот случай в гримёрке, Чу Цин эти два дня избегал Хо Ли, плюс время съёмок было долгим, Чу Цин возвращался домой, накрывался с головой и засыпал, так что возможностей пообщаться почти не было.

— Что такое? Может, тебе где-то плохо? — Хо Ли усмехнулся, стараясь выглядеть как можно более честным.

— Нет...

Чу Цин сделал паузу, подумав, что внутри так много людей, да ещё и студентов, ждущих его наставлений.

Вдруг у него не получится...?

Чу Цин теребил край своей одежды, внезапно пожалев, что согласился стать учителем. Чем бы ни заняться, только не становиться наставником, как бы не навредить ученикам.

Хо Ли не знал, плакать или смеяться, и снова напомнил:

— Учитель Чу, сейчас идёт запись.

Хо Ли также стоял на некотором расстоянии от Чу Цина, как раз позади оператора, напротив Чу Цина.

Чу Цин испугался, тупо глядя на оператора:

— Уже начали?

Оператор кивнул.

— Н... разве не после того, как я войду? — Чу Цин усомнился в жизни.

Оператор не знал, плакать или смеяться, и покачал головой.

— ...Тогда, тогда вы обязательно должны вырезать этот момент.

Было бы слишком стыдно, совсем не похоже на наставника.

Делать нечего, Чу Цин собрался с духом и открыл дверь в тренировочный зал класса А.

Сегодня Чу Цину предстояло пройти из класса А в класс F, и это была только первая остановка.

Как только Чу Цин открыл дверь, изнутри донёлся оглушительный, всепоглощающий горячий возглас.

— Учитель Чу!

— Добро пожаловать, учитель Чу!

— Учитель Чу наконец-то пришёл!

Чу Цин...!

Чу Цину хотелось домой.

Чу Цин улыбнулся, стоя у двери, и кивнул:

— Здравствуйте...

Даже несмотря на то, что Чу Цин был в этой программе не в первый раз, он всё равно очень нервничал.

Ученики увидели, как Чу Цин немного беспокойно стоит у двери, не зная, куда деть руки и

ноги. Он прокашлялся и сказал:

— Давайте я сначала послушаю, как вы поёте, выходите по группам.

— Хорошо, учитель!

Чу Цин подошёл к клавишам и хотел сесть, но потянул стул и не смог сдвинуть его с места.

Э-э...?

Чу Цин нервно продолжал дёргать.

— Учитель, я помогу вам, — тут же подошёл один из участников с улыбкой. — Ножка стула застряла!

— А, а, хорошо...

Ученики внизу не могли сдержать смех.

Учитель такой милый...! Совсем не такой, как другие учителя, сразу чувствуешь, что давление исчезло.

Чу Цин обернулся и увидел, что помогающий — высокий мальчик с красивыми, солнечными чертами лица.

У Чу Цина осталось впечатление, этого участника зовут Лу Луань, ранее он получил оценку А, общие способности неплохие, навыки пения и танцев на уровне, раньше он также снимался в сериалах и имел неплохую известность. Съёмочная группа и наставники прогнозируют, что он станет центром в этом шоу.

— Готово, учитель!

Сам Лу Луань также был дружелюбным и солнечным.

— Спасибо тебе...

Затем Чу Цин начал слушать, как поют ученики, и давать советы каждому.

Хотя Чу Цин нервничал в общении с людьми, в преподавании он не халтурил, как только речь заходила о профессиональных вещах, он не запинаясь и не робел.

Чу Цину приходилось долго говорить с каждым учеником, поэтому прогресс был медленным.

Чу Цин взглянул на часы и с полным сожалением сказал:

— Извините.

— Ничего страшного, учитель, пока вы преподаёте, мы тоже можем учиться рядом или тренироваться самостоятельно, когда учителя нет, мы тоже здесь тренируемся, — похоже, Лу Луань уже стал старшим братом среди этих участников, он всегда первым выступал от их имени.

Чу Цин учил тщательно и дотошно, преподавание продолжалось до конца времени записи, и только к вечеру он добрался до класса С, в то время как Ло Юйчэн уже начал с класса F и

дошёл до класса А, выполнив задание, вероятно, завтра он только отметится и уйдёт.

Ночь становилась всё глубже, Чу Цин открыл дверь класса С и увидел, что остались только Ван Чжэнлань и несколько участников.

— Учитель Чу...! — Увидев Чу Цина, глаза Ван Чжэнланя сразу же загорелись. — Я уже думал, что вы не придёте!

— Извините, — объяснил Чу Цин. — В любом случае, есть ещё неделя... поэтому я хотел учить не спеша, хорошо закончить с этим классом, прежде чем идти в следующий.

— Всё в порядке, — Ван Чжэнлань радостно бросился вперёд, а затем снова стал осторожным. — Учитель... получил моё письмо с извинениями?

— Получил, — Чу Цин кивнул. — Спасибо, было вкусно.

Ван Чжэнлань засмеялся, подпрыгивая от радости.

Чу Цин сказал:

— Уже очень поздно, вы всё ещё здесь?

Ван Чжэнлань ответил:

— Остались ещё несколько участников... например, такие не особо выдающиеся, как я, которым нужно больше тренироваться, вот и остались.

Другой участник также сказал:

— Учитель Юй тоже ещё в соседнем зале учит танцам! Несколько учеников из разных классов остались, чтобы поучиться у него, все те, кому нужны дополнительные тренировки.

Чу Цин кивнул.

Сиси тоже здесь...

Ван Чжэнлань взглянул на Чу Цина и с улыбкой сказал:

— Только учитель Чу и учитель Юй больше всех о нас заботятся, самые серьёзные и добрые, сейчас здесь остались только вы двое.

Чу Цин немного смутился от похвалы, сделал паузу и сказал:

— Давайте я сначала послушаю, как вы поёте.

— Хорошо!

...

После того как Чу Цин закончил обучение с оставшимися учениками класса С, ночь стала ещё глубже. Чу Цин уже собирался уходить, как вдруг из соседнего класса прибежал ученик и с улыбкой предложил:

— Ребята, не хотите вместе поесть шашлыка?!

— А... учитель Чу тоже здесь! Как раз учитель Чу присоединяйтесь к нам! Учитель Юй тоже идёт! Все устали от ночных тренировок, пойдём расслабимся?

Чу Цин увидел, что пришли несколько оставшихся из класса А, включая Лу Луаня.

— Мы позвали всех пойти вместе!

Чу Цин опешил и инстинктивно отказался:

— Нет, я...

— Учитель Чу, давайте вместе!

— Учитель Чу, учитель Чу! Пойдёмте с нами! Учитель Юй тоже там!

— Учитель Чу, мы идём в ларёк напротив съёмочной площадки, там шашлык особенно вкусный! Ой, эти шашлычки из баранины, просто объедение! И недалеко!

За этот день Чу Цин уже успел завоевать симпатию всех учеников, поэтому ученики из первых трёх классов уговаривали его пойти.

Чу Цин не смог устоять и был буквально утащен.

...

Как и говорили ученики, шашлычный ларёк действительно был недалеко. Чу Цин и Юй Вэйси сидели на почётных местах, ученики заказали целый стол жареного мяса и пива.

— Не думал, что ты тоже придёшь, — Юй Вэйси, должно быть, заботился о фигуре, он тоже не ел мяса, а заказал тарелку тофу и, откинувшись, пил пиво.

— Меня... затащили, — Чу Цин был готов заплакать.

Повсюду стоял запах алкоголя и жареного мяса, раздавались шумные голоса, Чу Цин, сидящий в самом центре, нервничал не на шутку.

— Всё в порядке, веди себя как обычно, — Юй Вэйси усмехнулся. — К тому же, шашлык и правда очень вкусный!

Юй Вэйси обернулся к ученикам и крикнул:

— Эй! Вы что, не угостите учителя Чу?

Тут же ученики окружили Чу Цина и начали его кормить, один более живой и гостеприимный, чем другой.

— Учитель Чу! Эта баранинка, смотрите, уже нарезана!

— Учитель Чу, свиные шашлычки с этим соусом особенно вкусные!